

УДК 343.265.5

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).834-844

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

А.И. Кузнецов¹, Р.В. Новиков²¹ Федеральная служба исполнения наказаний России, г. Москва, Российская Федерация² Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, г. Пермь, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

25 июня 2020 г.

Дата принятия в печать

21 декабря 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Уголовно-правовая характеристика;
отсрочка отбывания наказания;
контроль; эффективность;
осужденные; уголовно-
исполнительные инспекции

Аннотация. Институт отсрочки отбывания наказания — один из последовательно развивающихся институтов современного уголовного права Российской Федерации, отражающий тенденцию к гуманизации наказания, обеспечению экономии мер уголовной репрессии и расширению перечня мер и санкций, альтернативных наказанию.

Актуальность основных положений исследования, представленных в статье, обусловлена тем, что в доктрине уголовного права эволюция института отсрочки отбывания наказания порождает ряд дискуссий как относительно правовой природы данного института, так и его места и роли среди иных мер уголовно-правового характера, специфики применения данного института в правоприменительной практике.

Отсрочка отбывания наказания — социально значимый институт в российском уголовном праве, ориентированный на исправление осужденных без разрыва их социально полезных связей. Под влиянием требований международного законодательства о снижении количества лиц, содержащихся в условиях изоляции, и широком применении альтернативных наказаний в России наблюдается тенденция к расширению сферы применения отсрочки отбывания наказания.

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы правового регулирования отсрочки отбывания наказания, изучаются криминологически значимые характеристики лиц, к которым применена данная мера уголовно-правового характера, правоприменительная практика назначения и исполнения отсрочки отбывания наказания. В работе представлены результаты анкетирования 250 осужденных и опроса 300 сотрудников системы исполнения наказаний, осуществляющих контроль за соблюдением требований законодательства при отсрочке отбывания наказания в ряде субъектов России, таких как Удмуртская Республика, Республика Башкортостан, Курганская, Кировская, Свердловская и Челябинская области, Пермский край. В рамках проведенного в статье исследования изучались ведомственные и судебные статистические данные, федеральное законодательство и ведомственные нормативные документы.

По итогам исследования выдвинуты предложения о совершенствовании действующего законодательства РФ, регулирующего сферу исполнения наказаний.

THE CRIMINOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS OF USING THE DEFERRAL OF PUNISHMENT

Alexandr I. Kuznetsov¹, Roman V. Novikov²¹ The Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, the Russian Federation² Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, the Russian Federation

Article info

Received

2020 June 25

Accepted

2020 December 21

Available online

2020 December 30

Keywords

Criminal law characteristic; deferral
of punishment; control; effectiveness;
convicts; probation offices

Abstract. The institute of the deferral of punishment is one of the steadily developing institutes of contemporary criminal law in the Russian Federation that reflects a trend for the humanization of punishment, the economy of repressive criminal law measures, and for widening the list of measures and sanctions alternative to punishment.

The relevance of the key aspects of research presented in the article is connected with the fact that the evolution of the institute of deferral of punishment in the doctrine of criminal law gives rise to a number of discussions both about the legal nature of this institute, its role and place among other criminal law measures, and the specific features of its application in the practice of law enforcement.

Deferral of punishment is a socially relevant institute in Russian criminal law aimed at the correction of convicts without severing their socially relevant links. The impact

of the requirements of international legislation on reducing the number of persons isolated from society and a wide use of alternative punishments in Russia have lead to a wider application of the deferral of punishment.

The authors analyze specific aspects of the legal regulation of the deferral of punishment, study the criminologically relevant characteristics of persons to whom this criminal law measure is applied, as well as the law enforcement practice of appointing and enforcing the deferral of punishment. They present the results of surveying 250 convicts, and also of interviewing 300 employees of the penitentiary system, who ensure compliance with the requirements of law on the deferral of punishment in a number of regions of the Russian Federation, such as the Udmurt Republic, the Bashkortostan Republic, Kurgan Region, Kirov Region, Sverdlovsk Region, Chelyabinsk Region and Perm Region. The research also includes the analysis of departmental and court statistics, federal legislation and departmental normative acts.

The conducted research allowed the authors to present their suggestions on improving the current legislation of the Russian Federation that regulates the penitentiary sphere.

Одним из приоритетов отечественной политики в сфере исполнения уголовных наказаний является уменьшение количества осужденных к лишению свободы. Например, если на начало 2015 г. в исправительных учреждениях содержалось 671,1 тыс. чел., то на начало 2020 г. эта цифра составила порядка 513 тыс. чел.¹ В значительной мере такое положение вещей обусловлено более активным назначением судами наказаний и иных мер, в содержание которых в качестве неотъемлемого элемента не входит изоляция граждан, совершивших преступление, от общества.

Вопросы уменьшения численности тюремного населения актуальны и для ряда иностранных государств, в частности США. В качестве способов решения данной проблемы рассматриваются реабилитационные и реинтеграционные программы, меры, альтернативные лишению свободы, общинное [1, р. 175–209] и реституционное [2] правосудие. По мнению зарубежных исследователей, менее суровые санкции в большей степени влияют на снижение рецидива преступлений [3]. Так, отмечается, что приговор к тюремному заключению, а не к условному освобождению увеличивает вероятность оказаться в тюрьме в течение трех лет после освобождения на 18–19 % [4].

В связи с изложенным отметим, что вопросы правового регулирования и криминологического значения применения мер, не предполагающих изоляцию лица от общества, и в частности отсрочки отбывания наказания, в отечественной

и зарубежной юридической науке обладают высокой степенью актуальности.

Нормы, регулирующие различные аспекты отсрочки отбывания наказания, содержатся в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве.

В доктрине существуют различные научные подходы к определению правовой природы института отсрочки отбывания наказания. Так, некоторые исследователи говорят о коллизии норм уголовного, уголовно-процессуального права [5, с. 51], другие делают акцент на материально-правовой природе данного института [6, с. 203]. Ряд ученых указывают на его межотраслевой характер [7, с. 30]. Также высказывается мнение о том, что отсрочка отбывания наказания и отсрочка исполнения приговора являются различными институтами уголовного и уголовно-процессуального права [8, с. 141].

Наиболее часто исследователи обращаются к положениям ст. 82 и 82.1 УК РФ и ст. 398 УПК РФ, отмечая различия в правовом регулировании отсрочки уголовным и уголовно-процессуальным законом. В частности, обращается внимание: на наличие в пп. 1, 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ оснований предоставления отсрочки исполнения приговора, которые не содержатся в Уголовном кодексе [9, с. 53]; наличие в ч. 1 ст. 398 УПК РФ перечня определенных наказаний, предусмотренных ст. 49, 50, 53, 53.1, 54, 56 УК РФ, при назначении которых суд вправе отсрочить отбывание наказания, тогда как ст. 82 УК РФ не содержит такого перечня [10]; возможность применения отсрочки исполнения приговора лишь после вступления приговора в законную силу, в отличие от положений ст. 82 и 82.1 УК РФ, которые можно применить и при его постановлении [11].

¹ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы // Федеральная служба исполнения наказаний России : офиц. сайт. URL: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS>.

Из изложенного следует, что понятия отсрочки исполнения приговора и отсрочки отбывания наказания в понимании законодателя неравнозначны, несмотря на то что пп. 2, 4 ч. 1 ст. 398 УПК РФ дублируют основания отсрочки отбывания наказания, изложенные в ст. 82 и 82.1 УК РФ.

Однако законодательное закрепление уголовно-процессуальным законом в пп. 1, 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ оснований отсрочки исполнения приговора при отсутствии соответствующих норм в уголовном законе, на наш взгляд, противоречит положениям ч. 1 ст. 1 и ч. 2 ст. 2 УК РФ, в соответствии с которыми уголовное законодательство состоит из УК РФ, который, в свою очередь, определяет, что является основанием, и законодательно закрепляет принципы уголовной ответственности, виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

В этой связи небезынтесным представляется мнение некоторых исследователей о том, что положения ч. 4 ст. 81 УК РФ делают возможным предоставление осужденному отсрочки отбывания наказания до его выздоровления, следовательно, они должны рассматриваться как разновидность отсрочки отбывания наказания [10]. С данной позиции, полагаем, нормы ч. 4 ст. 81 УК РФ можно соотнести с п. 1 ч. 1 ст. 398 УПК РФ.

Следует отметить, что положения УИК РФ (ч. 5, 6 ст. 175, ст. 177, 178.1) соотносятся с положениями уголовного закона, содержащимися в ст. 81, 82, 82.1 УК РФ.

Однако основание отсрочки исполнения приговора, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, известно лишь уголовно-процессуальному закону. Например, УИК РФ (п. «а» ч. 1 ст. 97) в связи с исключительными личными обстоятельствами допускает лишь краткосрочные выезды осужденного продолжительностью до семи суток.

Таким образом, мы считаем, что в уголовно-процессуальном законодательстве закреплены основания предоставления осужденному отсрочки отбывания наказания, не предусмотренные УК РФ.

Наиболее верно, как нам представляется, утверждение исследователей, относящее отсрочку отбывания наказания к иным мерам уголовно-правового характера [12, с. 165]. Поэтому основания, при которых возможно избрание такой меры, должны содержаться в уголовном законе, а процедурные вопросы ее

предоставления — в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, соответственно, УПК РФ не должен содержать оснований, позволяющих отсрочить отбывание наказания, не содержащихся в УК РФ.

Исходя из вышеизложенного предлагаем п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ исключить ввиду его противоречия нормам, содержащимся в УК РФ, а также в связи с тем, что регулирование нормами уголовно-процессуального закона в данной ситуации является избыточным, так как выезд за пределы учреждения, исполняющего наказание, при возникновении исключительных обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ, регулируется нормами, изложенными в п. «а» ч. 1 ст. 97 УИК РФ.

Сущность отсрочки отбывания наказания заключается в том, что на определенный срок откладывается исполнение наказания, назначенного приговором суда, вступившим в законную силу, при наличии к тому законных оснований и при условии соблюдения требований, установленных законом.

В 2019 г., по данным ФСИН России, отсрочка отбывания наказания применена всего к 1 % от общего числа подучетных уголовно-исполнительным инспекциям лиц².

Данные судебной статистики также не указывают на широкое применение отсрочки отбывания наказания в последние годы. Например, отсрочка отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ в 2013 г. назначена 0,48 % осужденных от их общей численности, в 2014 г. — 0,37 %, 2015 г. — 0,36 %, 2016 г. — 0,39 %, 2017 г. — 0,38 %, 2018 г. — 0,40 %, 2019 г. — 0,40 %.

Предоставление отсрочки отбывания наказания на основании ст. 82.1 УК РФ находится на еще более незначительном уровне³.

Тем не менее полагаем, что приведенные выше данные не свидетельствуют о неэффективности данной меры, а указывают на то, что она имеет специфическую сферу применения.

Как считает R. Apel, личный и в меньшей степени опосредованный опыт преступной деятельности является определяющим фактором

² Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России за 2019 г. // Федеральная служба исполнения наказаний России : офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics>.

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2013–2019 гг. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru>.

восприятия риска привлечения к уголовной ответственности и наказанию. Лица, которые совершают преступления и успешно избегают наказания, имеют тенденцию к субъективному снижению вероятности привлечения их к уголовной ответственности [13].

Следовательно, применение института отсрочки отбывания наказания, законодательно закрепленного в ст. 82 и 82.1 УК РФ, служит целям частной превенции преступлений и индивидуализации наказания и должно при экономии мер уголовной репрессии достигать целей назначения наказания.

Учитывая данное обстоятельство, полагаем нецелесообразным выдвинутое некоторыми исследователями предложение об установлении обязанности суда применять отсрочку отбывания наказания [14, с. 21]. Следует согласиться с мнением В.А. Якушина о том, что при назначении отсрочки отбывания наказания «суд должен прийти к выводу, что уголовная ответственность будет реализована без реального исполнения наказания, и цели уголовной ответственности будут достигнуты» [15, с. 193].

В связи с изложенным представляется закономерным, что нормы уголовного права, содержащиеся в ч. 1 ст. 82 УК РФ, не допускают предоставление отсрочки тем лицам, которым: назначено наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста; назначено наказание в виде лишения свободы за преступления террористического характера или сопряженных с осуществлением террористической деятельности; назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности.

Необходимо отметить, что в науке и практике существуют разногласия по вопросу определения перечня преступлений против личности, относящихся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, при совершении которых отсрочка отбывания наказания не может предоставляться исходя из ч. 1 ст. 82 УК РФ.

Тем не менее общей тенденцией в доктрине уголовного права, на наш взгляд, является подход, в соответствии с которым условие о непризнании отсрочки при назначении наказания в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против личности должно подлежать рас-

ширительному толкованию. Например, А.И. Парог указывает: «К числу преступлений против личности следует отнести не только те, которые предусмотрены в разд. VII УК РФ, но и иные тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье человека (ст. 162, 163, 295, 317 УК РФ и др.)» [16, с. 233].

Сегодня отсрочка отбывания наказания, как показывает статистика ФСИН России, довольно часто предоставляется лицам, осужденным за тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе за преступления против личности (порядка 15 % случаев)⁴.

Относительно видов наказания, которые могут быть отсрочены в соответствии с положениями ст. 82 УК РФ, в научной литературе также ведется дискуссия, поводом к которой выступает, по нашему мнению, несогласованность норм, содержащихся в отраслях права, регулирующих вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний.

Так, ст. 82 УК РФ указывает на конкретные наказания, которые могут либо, напротив, не могут быть отсрочены. В то же время в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве имеется перечень наказаний, которые могут быть отсрочены (ч. 9 ст. 175 УИК РФ, ч. 1 ст. 398 УПК РФ).

В свою очередь, сложившаяся в настоящее время практика назначения уголовных наказаний показывает, например, что отсрочка отбывания наказания по ст. 82 УК РФ предоставляется, как правило, от отбывания наказания в виде лишения свободы, и лишь для 3 % осужденных — вместо исправительных работ.

На наш взгляд, верна позиция тех авторов, которые отмечают, что отсрочены могут быть только основные и срочные наказания [7, с. 33]. Отсрочка отбывания наказания прежде всего в виде лишения свободы при наличии беременности или малолетних детей представляется оправданной.

Следует согласиться с мнением иностранных специалистов, например N.R. VanDeMark, подчеркивающей важность для женщин отношений с их детьми, необходимость замены карательной политики политикой, которая позволяет женщинам выполнять функции, связанные с работой, образованием, а также воспитанием

⁴ Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России за 2013–2019 гг. // Федеральная служба исполнения наказаний России : офиц. сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics>.

детей. По мнению исследователя, меры, направленные на ограничение женщинам доступа к основным потребностям (жилье, образование, денежная помощь) и их участия в нормальных социальных ролях, напротив, повышают вероятность рецидива употребления ими наркотиков и их преступного поведения [3].

Критериями предоставления отсрочки отбывания наказания в соответствии со ст. 82 УК РФ являются беременность женщины, наличие у нее либо у мужчины, признанного единственным родителем, ребенка, не достигшего 14-летнего возраста. При этом беременной женщине, отбывающей наказание в виде лишения свободы, отсрочка может быть предоставлена независимо от срока беременности, однако если женщина отбывает наказание в виде обязательных, исправительных или принудительных работ, то отсрочка предоставляется ей со дня возникновения у нее права на отпуск по беременности и родам в соответствии с ТК РФ (ч. 9 ст. 175 УИК РФ).

Согласно ст. 82.1 УК РФ, отсрочка отбывания наказания предоставляется, если: совершено преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и за его совершение впервые назначено наказание в виде лишения свободы; лицо, совершившее преступление, признано больным наркоманией; и лицо, совершившее преступление, желает добровольно пройти курс лечения, медицинскую и социальную реабилитацию.

В период действия отсрочки отбывания наказания течение сроков давности обвинительного приговора приостанавливается (ч. 2.1 ст. 83 УК РФ).

В научной литературе выделяются следующие обстоятельства, имеющие юридическое значение для предоставления отсрочки отбывания наказания: характеристика преступления (характер и степень общественной опасности, смягчающие и отягчающие обстоятельства, поведение после совершения преступления и т.д.); характеристика личности осужденного; иные сведения (бытовые условия, наличие дохода и т.п.) [17, с. 107; 18, с. 20].

Приведенная выше позиция исследователей подтверждается и указаниями Верховного Суда РФ, которые требуют от судов, в частности при предоставлении отсрочки по ст. 82 УК РФ, принимать во внимание характеристику подсудимого или осужденного лица, согласие родственников принять его и его ребенка, наличие

жилья и возможности создать условия для нормального развития ребенка и т.п.⁵

Данные о предоставлении отсрочки отбывания наказания за 2019 г. показывают, что из общего числа лиц, которым предоставлена такая отсрочка, 36,7 % совершили преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, 16,3 % — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, 13,7 % — мошенничество, 10,8 % — кражу, 2,7 % — убийство. При этом каждый второй такой осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление⁶.

Подавляющее большинство осужденных, которым предоставляется отсрочка отбывания наказания, — женщины (99,7 %). При этом доля женщин, которым отсрочка предоставлена на основании ст. 82.1 УК РФ, составляет 17,2 %⁷.

В связи с изложенным понятна позиция тех исследователей, которые отмечают наличие дисбаланса в предоставлении отсрочки отбывания наказания по гендерному признаку. В частности, К.В. Дядюн полагает, что предоставление отсрочки отбывания наказания мужчине лишь в случае, когда он является единственным родителем, противоречит принципу равенства граждан перед законом, Конституции РФ, международным нормативным правовым актам, не учитывает интересы ребенка [19, с. 201]. Считаем, что такая позиция в достаточной степени обоснованна.

Анализ результатов проведенного нами анкетирования осужденных показал, что среди лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания по ст. 82 УК РФ, большинство — это лица, как правило, в возрасте до 30 (44,1 %) либо от 30 до 40 (44,7 %) лет. Из них 25,0 % проживают одни с ребенком, 22,4 % — с родителями. Среди тех лиц, кто проживает в полной семье, 29,2 % состоят в браке, а 22,4 % сожительствуют.

Образовательный уровень таких осужденных соответствует неполному среднему (17,4 %) или среднему общему (30,4 %) образованию.

⁵ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 апр. 2009 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 7. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/newsletters/1785>.

⁶ Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России за 2019 г.

⁷ Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России за 2013–2019 гг.

Часть осужденных, 38,5 %, имеют среднее профессиональное образование, и лишь 10,0 % — высшее.

Более половины осужденных не трудоустроено, но при этом 20,5 % из числа нетрудоустроенных осужденных осуществляют уход за детьми в возрасте до трех лет.

Лица, которым отсрочено отбывание наказания в связи с заболеванием наркоманией, — это также лица в возрасте до 30 (52,2 %) и от 30 до 40 (39,1 %) лет. Из них 34,8 % проживают одни, 13,0 % состоят в официально зарегистрированном браке, 34,8 % сожительствуют, 13,0 % проживают с родителями.

Образовательный уровень осужденных, больных наркоманией, соответствует неполному среднему (35,0 %) либо среднему общему (39,1 %) образованию. Часть осужденных, 30,4 %, имеют среднее профессиональное образование.

Лица, которым отсрочка отбывания наказания предоставлена в силу ст. 82.1 УК РФ, зачастую (в 52,2 % случаев) не трудоустроены.

Анализ возрастных характеристик, семейного положения, уровня образования и трудоустройства осужденных показывает, что при в целом сходных показателях у лиц, больных наркоманией, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, ярче выражены негативные характеристики, заключающиеся в более низком уровне образования и трудоустройства, семейных связей.

Доходы осужденных с отсрочкой отбывания наказания составляет зарплата (42,2 %), пособия (15,5 %), пенсия (7,5 %), случайный заработок (10,6 %); 11,2 % таких осужденных — иждивенцы.

У подавляющей части лиц, которым отбывание наказания отсрочено, размер дохода, как правило, невысок, а у значительной их части вообще ниже прожиточного минимума в регионе.

Срок наказания, назначенного лицам, отбывание наказания которым отсрочено, составил: в 12,0 % случаев — не более года лишения свободы или исправительных работ, в 15,7 % — два года лишения свободы, в 24,3 % — до трех лет лишения свободы, в 10,7 % — до четырех лет, в 37,1 % случаев — пять и более лет лишения свободы.

Практика деятельности уголовно-исполнительных инспекций свидетельствует о том, что в настоящее время осужденные с отсрочкой отбывания наказания в среднем состоят на учете по пять — семь лет.

В то же время на момент осуждения или освобождения в связи с отсрочкой отбывания наказания из мест лишения свободы находились в состоянии беременности или воспитывали ребенка в возрасте до одного года 11,8 % осужденных, от одного года до трех лет — 19,3 %, от трех до десяти лет — 50,0 %, старше десяти лет — 17,4 %.

Следует отметить, что законодательство предусматривает механизм обеспечения исполнения требований отсрочки отбывания наказания (ст. 82, 82.1 УК РФ, ст. 178, 178.1 УИК РФ), заключающийся в ее отмене и исполнении наказания, назначенного по приговору суда.

К нарушениям условий отсрочки в соответствии со ст. 82 УК РФ относятся: отказ от ребенка или прерывание беременности без медицинских показаний; оставление ребенка в родильном доме или передача его в детский дом; оставление ребенка без уважительной причины родственникам или иным лицам; ведение антиобщественного образа жизни, непринятие мер по воспитанию ребенка, отсутствие ухода за ним; случаи, когда осужденный скрылся или совершает иные действия (бездействие), свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 82.1 УК РФ лицо, которому предоставлена отсрочка отбывания наказания, должно пройти курс лечения, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

Осужденный считается уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации, если он, не отказавшись от их прохождения, не посещает или самовольно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение медико-социальной реабилитации, либо дважды не выполнил предписания лечащего врача, либо продолжает употреблять наркотические средства или психотропные вещества, систематически употреблять спиртные напитки, одурманивающие вещества, занимается бродяжничеством или попрошайничеством, либо скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и его место нахождения не установлено в течение более 30 суток (ч. 7 ст. 178.1 УИК РФ).

Изучение данных о деятельности уголовно-исполнительных инспекций за 2019 г.⁹ и анкет осужденных выявило ряд обстоятельств, указы-

⁸ О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 21 апр. 2009 г. № 8.

⁹ Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России за 2019 год.

вающих на склонность лиц, которым отбывание наказания отсрочено, к антиобщественному поведению (рис. 1 и 2).

Следует отметить, что среди лиц, которым отбывание наказания отсрочено, довольно высока доля совершивших административные правонарушения и ранее судимых, что свиде-

тельствует об имеющемся у них криминальном опыте и асоциальных установках личности.

При этом лица с отсрочкой отбывания наказания на основании ст. 82 УК РФ, как правило, привлекаются к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ, тогда как лица с отсрочкой отбывания наказания на основании ст. 82.1 УК

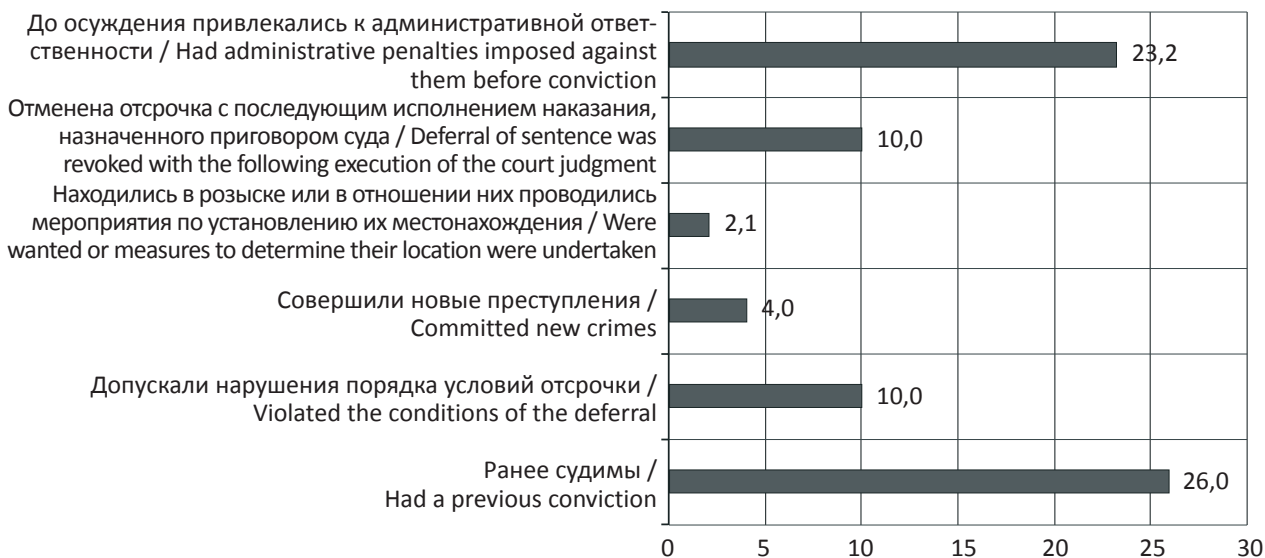

Рис. 1. Склонность осужденных, которым отбывание наказания отсрочено на основании ст. 82 УК РФ, к антиобщественному поведению, %

Fig. 1. Tendency for anti-social behavior of convicts whose sentences were deferred under Art. 82 of the Criminal Code of the Russian Federation, %

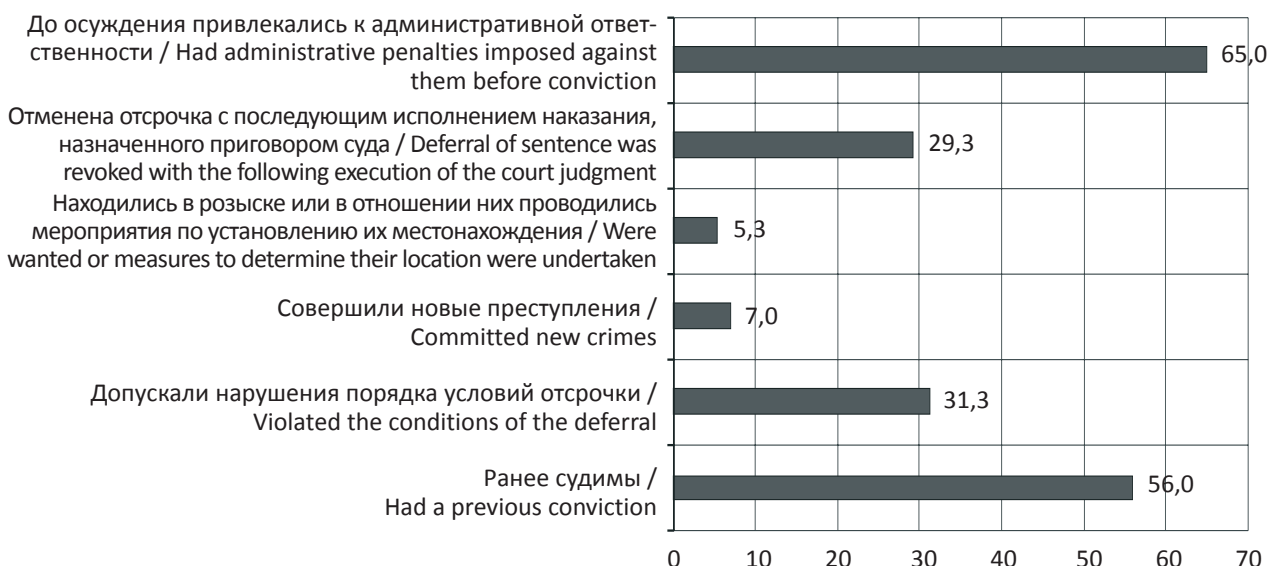

Рис. 2. Склонность осужденных, которым отбывание наказания отсрочено на основании ст. 82.1 УК РФ, к антиобщественному поведению, %

Fig. 2. Tendency for anti-social behavior of convicts whose sentences were deferred under Art. 82.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, %

РФ, как отмечают исследователи, привлекаются в основном по ст. 6.9 и 20.21 КоАП РФ [20, с. 77].

Обращает на себя внимание тот факт, что из числа лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, наиболее склонны к антиобщественному поведению и совершению преступлений именно лица, больные наркоманией.

Одновременно необходимо отметить, что среди осужденных, совершивших преступление в период отсрочки отбывания наказания, высока доля лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, и лиц без определенных занятий, значительна доля случаев совершения преступления в состоянии опьянения (рис. 3).

В ходе изучения на основании материалов уголовно-исполнительных инспекций Пермского края индивидуально-психологических причин совершения в 2013–2019 гг. преступлений лицами, к которым применена отсрочка отбывания наказания, выявлены такие причины, как: пониженное стремление к трудоустройству, нежелание работать; недостаточные навыки самоконтроля поведения; наличие криминальных и асоциальных связей; апатия; недостаточное осознание последствий и содержания мер ответственности за нарушение требований приговора, вынесенного судом.

Анализ криминологически значимых характеристик личности осужденных позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, лица с отсрочкой отбывания наказания на основании ст. 82 и 82.1 УК РФ имеют четко выраженные различия по гендерному признаку. Так, отсрочка по ст. 82 УК РФ, как правило, предоставляется женщинам, тогда как по ст. 82.1 УК РФ, напротив, мужчинам.

Во-вторых, иные значимые социально-демографические характеристики лиц, к которым применена отсрочка отбывания наказания, в целом демонстрируют слабость их социальных связей, невысокий уровень образования, трудоустройства и дохода таких лиц.

Довольно значительна доля тех, кто имеет криминальный опыт и ранее привлекался к уголовной или к административной ответственности.

При этом наиболее ярко отрицательные тенденции выражены в среде лиц, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания в связи с заболеванием наркоманией. В частности, такие лица более склонны к антиобщественному поведению и совершению повторных преступлений.

Как правило, преступления в период отсрочки отбывания наказания совершаются лицами без определенных занятий, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, довольно часто преступления совершаются в состоянии опьянения.

Следовательно, причинами совершения преступлений осужденными, к которым при-

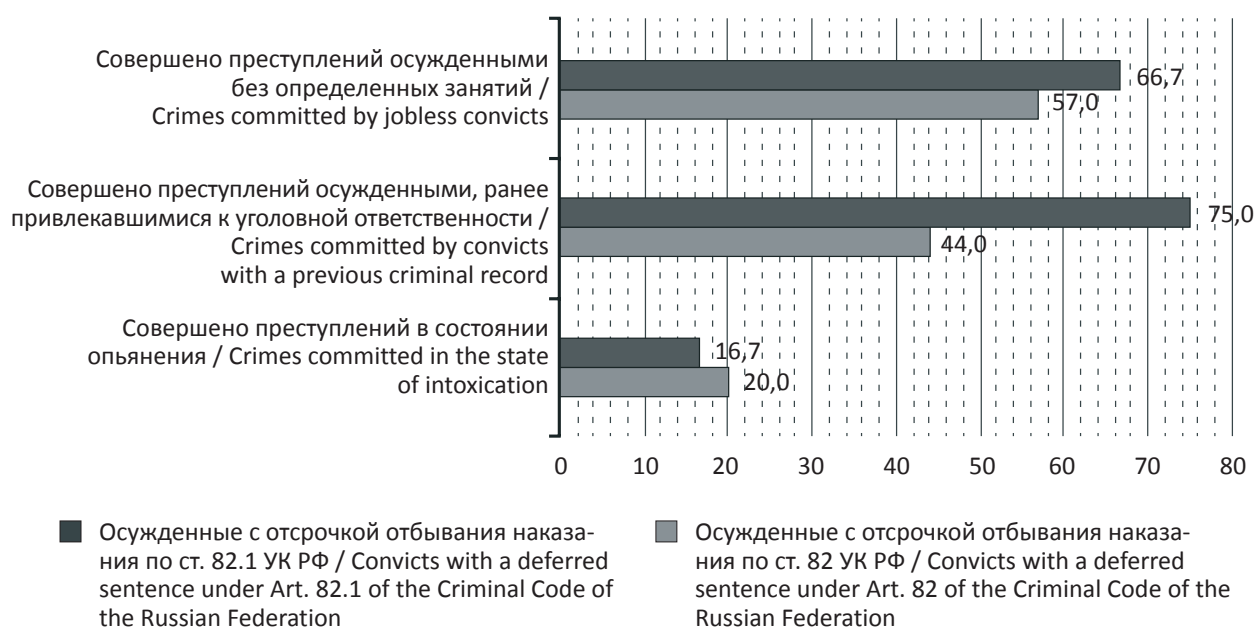

Рис. 3. Данные о лицах, совершивших преступления, которым отбывание наказания отсрочено, %

Fig. 3. Information about the persons who committed crimes and received a deferred sentence, %

менена отсрочка отбывания наказания, являются низкий уровень их доходов, отсутствие у них определенных занятий, злоупотребление спиртными напитками, антиобщественный образ жизни. Полагаем, что применение отсрочки отбывания наказания к таким осужденным неэффективно и в силу данного обстоятельства нецелесообразно.

Одновременно следует отметить, что в большинстве случаев отмена отсрочки отбывания наказания связана с нарушением условий отсрочки, а не с совершением нового преступления.

Отсрочка отбывания наказания является средством индивидуализации наказания, и ее предоставление, на наш взгляд, имеет смысл в случаях, когда возможно достижение целей назначения наказания без его реально-го отбывания.

Основываясь на данных проведенного нами анализа криминологически значимых характеристик личности осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания, полагаем, что для предоставления осужденному отсрочки отбывания наказания важно исходить из уровня его материальной обеспеченности, наличия у него источника доходов, работы, социальных связей, например семьи, возможности посещения ребенком такого осужденного детских дошкольных или образовательных учреждений. Важно учитывать также и позицию правоохранительных органов (полиции, учреж-

дения, исполняющего наказание, уголовно-исполнительной инспекции), органов опеки и попечительства, а также медицинских и образовательных учреждений.

В то же время считаем нецелесообразным применять отсрочку отбывания наказания к лицам, осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений с применением насилия, дополнительным объектом которых выступает личность человека.

По нашему мнению, необходимо устранить дисбаланс в предоставлении отсрочки отбывания наказания по гендерному признаку в части, касающейся предоставления отсрочки мужчинам, имеющим малолетних детей, и предоставлять отсрочку мужчинам и женщинам на равных с женщинами основаниях.

Отсрочка отбывания наказания представляет собой альтернативу наказанию в виде лишения свободы.

По своей правовой природе отсрочка отбывания наказания является мерой уголовно-правового характера. Следовательно, материально-правовые предписания, касающиеся отсрочки отбывания наказания, в частности основания ее предоставления, должны содержаться в уголовном законе.

В связи с изложенным предлагаем п. 3 ч. 1 ст. 398 УПК РФ исключить как содержащий основания предоставления отсрочки отбывания наказания, не предусмотренные УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Clear T.R. Imprisoning Communities: How Mass Incarceration Makes Disadvantaged Neighborhoods Worse (Studies in Crime and Public Policy) / T.R. Clear. — New York : Oxford Univ. Press, 2007. — 280 p.
2. Cochran J.C. Assessing the Effectiveness of Correctional Sanctions / J.C. Cochran, D.P. Mears, W.D. Bales // Journal of Quantitative Criminology. — 2014. — Vol. 30, iss. 2. — P. 317–347.
3. VanDeMark N.R. Policy on reintegration of women with histories of substance abuse: A mixed methods study of predictors of relapse and facilitators of recovery / N.R. VanDeMark // Substance Abuse Treatment, Prevention, and Policy. — 2007. — Vol. 2, № 28. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/1747-597X-2-28>.
4. Short- and long-term effects of imprisonment on future felony convictions and prison admissions / D.J. Harding, J.D. Morenoff, A.P. Nguyen, S.D. Bushway // PNAS. — 2017. — Vol. 114, № 42. — P. 11103–11108.
5. Михайлов К. Отсрочка отбывания наказания / К. Михайлов // Законность. — 2009. — № 2. — С. 51–53.
6. Долгова С.В. К вопросу об отсрочке отбывания наказания / С.В. Долгова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2012. — № 1 (27). — С. 202–204.
7. Лукьянова И.М. Отраслевая принадлежность норм об отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей / И.М. Лукьянова // Вестник Владимирского юридического института. — 2009. — № 2 (11). — С. 29–36.
8. Красильникова М.С. Соотношение норм отраслевого законодательства об отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) / М.С. Красильникова // Человек: преступление и наказание. — 2014. — № 4 (87). — С. 140–144.
9. Коршунов А.В. О существующих противоречиях УК и УПК / А.В. Коршунов, Р.А. Забавко // Законность. — 2016. — № 1. — С. 52–56.
10. Саядян С.Г. Институт отсрочки в уголовном, уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве: сравнительный анализ / С.Г. Саядян // Современные исследования социальных проблем. — 2012. — № 11. — С. 28.
11. Долгих Т.Н. Основания и порядок разрешения вопроса об отсрочке исполнения приговора суда / Т.Н. Долгих. — URL: <https://official-document.ru/st-398-upk>.
12. Непомнящая Т.В. Отсрочка отбывания наказания как иная мера уголовно-правового характера / Т.В. Непомнящая // Вестник Томского государственного университета. — 2015. — № 393. — С. 164–166.

13. Apel R. Sanctions, Perceptions, and Crime: Implications for Criminal Deterrence / R. Apel // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2013. — Vol. 29, iss. 1. — P. 67–101.
14. Сергеева Е.Ю. Уголовная ответственность и наказание женщин по российскому законодательству: гендерный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Ю. Сергеева. — Саратов, 2006. — 21 с.
15. Якушин В.А. Отсрочка отбывания наказания как мера уголовно-правового воздействия и ее виды / В.А. Якушин // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. — 2016. — Т. 1, № 4. — С. 191–198.
16. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / ред. А.И. Рарог. — Москва : Проспект, 2014. — 495 с.
17. Красильникова М.С. Основания применения отсрочки отбывания уголовного наказания / М.С. Красильникова // *Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : материалы междунар. науч.-практ. конф.* — Рязань, 2015. — С. 104–111.
18. Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Кузнецов. — Екатеринбург, 2018. — 30 с.
19. Дядюн К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости / К.В. Дядюн // *Ленинградский юридический журнал*. — 2017. — № 2. — С. 196–207.
20. Кузнецов А.И. Отсрочка отбывания наказания: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.И. Кузнецов. — Екатеринбург, 2018. — 212 с.

REFERENCES

1. Clear T.R. *Imprisoning Communities: How Mass Incarceration Makes Disadvantaged Neighborhoods Worse (Studies in Crime and Public Policy)*. New York, Oxford University Press, 2007. 280 p.
2. Cochran J.C., Mears D.P., Bales W.D. Assessing the Effectiveness of Correctional Sanctions. *Journal of Quantitative Criminology*, 2014, vol. 30, iss. 2, pp. 317–347.
3. VanDeMark N.R. Policy on Reintegration of Women with Histories of Substance Abuse: A Mixed Methods Study of Predictors of Relapse and Facilitators of Recovery. *Substance Abuse Treatment, Prevention, and Policy*, 2007, vol. 2, no. 28. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1186/1747-597X-2-28>.
4. Harding D.J., Morenoff J.D., Nguyen A.P., Bushway S.D. Short- and Long-term Effects of Imprisonment on Future Felony Convictions and Prison Admissions. *PNAS*, 2017, vol. 114, no. 42, pp. 11103–11108.
5. Mikhailov K. Deferral of Serving a Sentence. *Zakonnost' = Legality*, 2009, no. 2, pp. 11103–11108. (In Russian).
6. Dolgova S. On the Issue of Delay of a Punishment Serving. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 1 (27), pp. 202–204. (In Russian).
7. Lukyanova I.M. Sectorial affiliation of the norms on deferral of punishment for pregnant women and women with small children. *Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2009, no. 2 (11), pp. 29–36. (In Russian).
8. Krasilnikova M.S. The correlation of the norms of sectoral legislation on the deferral of punishment (Art. 82 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Human: Crime and Punishment*, 2014, no. 4 (87), pp. 140–144. (In Russian).
9. Korshunov A.V., Zabavko R.A. On Existing Conflicts in the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure. *Zakonnost' = Legality*, 2016, no. 1, pp. 52–56. (In Russian).
10. Sayadyan S.G. Institute Deferral in Criminal, Execution of Criminal and Criminal Procedure Law: a Comparative Analysis. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem = Modern Research of Social Problems*, 2012, no. 11, pp. 28. (In Russian).
11. Dolgikh T.N. *Osnovaniya i poryadok razresheniya voprosa ob otsrochke ispolneniya prigovora suda* [The grounds and procedure of deciding on the deferral of a court sentence]. Available at: <https://official-document.ru/st-398-upk>. (In Russian).
12. Nepomnyashchaya T.V. Deferral of Serving a Sentence as a Different Criminal-Law Measure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2015, no. 393, pp. 164–166. (In Russian).
13. Apel R. Sanctions, Perceptions, and Crime: Implications for Criminal Deterrence. *Journal of Quantitative Criminology*, 2013, vol. 29, iss. 1, pp. 67–101.
14. Sergeeva E.Yu. *Ugolovnaya otvetstvennost' i nakazanie zhenshchin po rossiiskomu zakonodatel'stvu: gendernyi aspekt. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal liability and punishments for women in Russian legislation: gender aspect. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2006. 21 p.
15. Yakushin V.A. Deferral of Punishment as Measure of Criminal and Legal Influences and Her Types. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2016, vol. 1, no. 4, pp. 191–198. (In Russian).
16. Rarog A.I. (ed.). *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal Law of Russia. General and Special Parts]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 495 p.
17. Krasilnikova M.S. Grounds for Postponement of the Application Serving Criminal Punishment. *Differentsiatsiya i individualizatsiya otvetstvennosti v уголовном i уголовно-исполнител'ном prave. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Differentiation and Individualization of Liability in Criminal and Penitentiary Law. Materials of International Research Conference]. Ryazan, 2015, pp. 104–111. (In Russian).
18. Kuznetsov A.I. *Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: teoriya i praktika. Avtoref. Kand. Diss.* [Deferral of punishment: theory and practice. Cand. Diss. Thesis]. Yekaterinburg, 2018. 30 p.
19. Dyadyun K.V. Sentencing women from the standpoint of the principles of equality of citizens before the law, humanism and justice. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2017, no. 2, pp. 196–207. (In Russian).
20. Kuznetsov A.I. *Otsrochka otbyvaniya nakazaniya: teoriya i praktika. Kand. Diss.* [Deferral of punishment: theory and practice. Cand. Diss.]. Yekaterinburg, 2018. 212 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кузнецов Александр Иванович — главный специалист отдела организации исполнения наказания в виде принудительных работ Центральной нормативно-технической лаборатории Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат юридических наук, полковник внутренней службы, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: alex.kuz75@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-6815-9275.

Новиков Роман Валерьевич — начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, полковник внутренней службы, г. Пермь, Российская Федерация; e-mail: ronovik@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2866-0815.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кузнецов А.И. Криминологические и правовые аспекты применения отсрочки отбывания наказания / А.И. Кузнецов, Р.В. Новиков. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).834-844 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 834–844.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kuznetsov, Alexandr I. — Chief Specialist, Department for the Organization of Punishment in the Form of Forced Labor, Central Regulatory and Technical Laboratory, the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Colonel of Interior Service, Moscow, the Russian Federation; e-mail: alex.kuz75@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-6815-9275.

Novikov, Roman V. — Head, Chair of Criminal and Penal Law, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ph.D. in Law, Colonel of Interior Service, Perm, the Russian Federation; e-mail: ronovik@gmail.com; ORCID: 0000-0002-2866-0815.

FOR CITATION

Kuznetsov A.I., Novikov R.V. The criminological and legal aspects of using the deferral of punishment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 834–844. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).834-844. (In Russian).